

близка, — говорил он, — нам, работникам распространения печати, пора подумать о быстрейшем восстановлении всей необходимой торговой сети и всех форм и методов культурной книжной торговли»⁶⁰. Указывалось, что МОГИЗ сможет восстановить довоенную торговую сеть лишь в 1947 г.; довоенный товарооборот планировалось полностью восстановить в 1946 г.

Работники советской книжной торговли много энергии и сил приложили для скорейшего восстановления и развития этой важной отрасли книгораспространения. Розничная торговая сеть КОГИЗа в 1945 г. увеличилась до 1203 книжных магазинов и 214 киосков. Розничный товарооборот составил на начало 1946 г. 345,1 млн. руб., т. е. на 66,1 млн. руб. больше, чем в 1944 г.⁶¹ Благодаря эффективности принятых мер уже к концу 1948 г. книготорговая сеть достигла уровня 1940 г., товарооборот КОГИЗа превзошел довоенные показатели в 1946 г.⁶²

Десятилетия прошли со дня Победы. С каждым годом все ярче предстает перед всем миром великий подвиг советского народа, отстоявшего свою свободу и независимость, спасшего мир от фашизма. На протяжении всей Великой Отечественной войны книжное дело, в том числе книгораспространение, было активным помощником Коммунистической партии в решении идеологических задач военного времени, в формировании общественного сознания советских людей.

⁶⁰ Барашков Т. В. Советская книжная торговля. — В кн.: 400 лет русского книгопечатания. Т. 2. М., 1964, с. 507.

⁶¹ Там же, с. 507.

⁶² Говоров А. А. История книжной торговли в СССР. М., 1976, с. 344.

Т. ДАВЫДОВ

Первые шаги

Из истории книготорговой библиографии в Петрограде — Ленинграде 1918—1924 гг.

Советская книготорговая библиография возникла через несколько месяцев после Октябрьской революции. Одним из ее зачинателей было издательство Петросовета, образованное в Петрограде, в Смольном в декабре 1917 г. Начало его активной деятельности относится к апрелю 1918 г. В следующем, 1919 г. на базе Петросовета и объединения государственных издательств города был организован Петрогосиздат, переехавший в декабре 1919 г. на Невский проспект, 28. Петрогосиздат был автономным издательством и занимался не только изданием книг, но их пропагандой и торговлей, имел свои книжные магазины.

Однако начало выпуску советской книготорговой библиографии положило еще издательство Петросовета: в 1918 г. им был издан «Каталог книг издательства и книжного склада Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов» (Пг.: Смольный, 1918—1919. 27 с.). Каталог состоит из двух частей: 1-я — «Вышли из печати», 2-я — «Печатаются и подготовлены к печати». Каталог издан отлично, не уступает лучшим из подобных изданий наших дней. Закономерно, что в каталоге большое место занимают произведения В. И. Ленина. Среди книг 1-й части «Вышли из печати»: «Ленин. Борьба за хлеб». Разошлось, печатается 2-е издание; Его же. «За 12 лет собрание статей (см. Ильин Вл.)»; Его же. «Пролетарская революция и ренегат Каутский»; Его же. «Империализм, как новейший этап капитализма (популярный очерк)» и др. Во 2-й части «Печатаются и подготовлены к печати»: «Ленин. Завоевания Советской власти»; Его же. «Государство и революция»; Его же. «Доклад и заключительная речь на 3-м Всероссийском съезде Советов». В конце каталога напечатано:

«С выходом в свет каталога книг Петроградского отделения Государственного издательства настоящий каталог теряет силу». Петрогосиздат вскоре продолжил дело, начатое издательством Петросовета.

С началом новой экономической политики, введением платности произведений неперIODической печати возникла необходимость расширить выпуск книготорговой библиографии — регулярной периодической информации читателей о новых книгах.

В марте 1922 г. начинает выходить платный бюллетень (журнал) Петрогосиздата «Новая книга». Всего в этом году вышло пять номеров бюллетеня. Петрогосиздат — Ленгиз издает «Новую книгу» и в последующие годы, но особенный интерес представляет журнал в первые годы своего существования — 1922—1923 гг. — прежде всего разносторонней и оперативной информацией и культурой работы его редакций.

Журнал был книжного формата, имел много заставок, фотоснимков и другого иллюстративного материала, выходил без обложки. В некоторых номерах текст начинается прямо на титульном листе. В каждом номере наряду с основной информацией — торговая реклама. На титульной странице первого номера журнала — объявление о новых книгах Петрогосиздата с указанием адресов его книжных магазинов. Таких магазинов три: на проспекте 25 Октября (Невский проспект, 13), на проспекте 25 Октября, 28 (нынешний Дом книги) и на проспекте Володарского (Литейный), 21.

В журнале несколько разделов: «Хроника Государственного издательства (Петроград, Москва и провинция)»; «Статьи и заметки по различным вопросам книгоиздательства и книжной торговли»; «Информация о работе Петроградского отделения Государственного издательства (статистические сведения)»; «Среди писателей»; «Книжные новости»; «Информация о выходе из печати, подготовке новых книг»; «Книжная полка»; «Список-каталог книг Петрогосиздата, имеющих в книжных магазинах и на складе издательства»; «Тематические списки книг в продаже»; «Торговая реклама»; «За границей» и «Rossica».

В разделе «Хроника Государственного издательства» — разнообразная информация, предназначенная в первую очередь издательским и книготорговым работникам и всем любителям книги. В ряде номеров журна-

ла в хронику входит также информация о подготавливаемых к печати изданиях, а иногда и о выходе их в свет. В числе прочей информации — сообщение о выходе из печати «Каталога изданий Петроградского отделения Государственного издательства (1918—1922)» (58 с., каталог платный). Таким образом, если издательство Петросовета выпустило каталог за неполных два года (1918—1919), то Петрогосиздат в этом каталоге подводит итоги своей издательской деятельности за четыре года. В последнем номере журнала за 1922 г. хроника значительно расширена. Помещена информация о переходе 1-й Государственной типографии в Петрограде в непосредственное ведение Госиздата и переименовании ее в «Печатный двор». Сообщено о решении Госиздата выпустить все издания в Москве и Петрограде сериями: «Библиотека марксизма», «Библиотека материализма», «Классики естествознания», «Школьные классики», «Русский роман» и др. Особый интерес представляет информация о статье в «Известиях ВЦИК» заведующего Главным управлением Государственного издательства О. Ю. Шмидта, посвященной новым задачам Госиздата.

Тематика статей и заметок в «Новой книге» весьма разнообразна. В журнале за 1922 г. помещены статьи и заметки: «Последний из могикиан» (о В. Г. Короленко), И. Галактионов «Возрождение книги», «Международная книжная выставка во Флоренции», «На выставке во Флоренции», «Всероссийский съезд Госиздата», Э. Голлербах «Книжный рынок Петрограда».

Раздел «Среди писателей» существовал только в первых номерах журнала. Здесь — информация о литературном обществе «Серапионовы братья», об «Обществе изучения поэтического языка» (ОПОЯЗ). В последующих номерах раздел «Среди писателей» исключен. Это можно объяснить тем, что он выходил за рамки назначения журнала.

В разделе «Книжные новости» среди многочисленных сообщений о выходе книг — информация о брошюре Михаила Кольцова «Петлюровщина» (Пб.: Госиздат, 1921, 43 с. Ц. 4 к. (золотом))¹, о выходе в издательстве «Алко-

¹ Цены на книги, как и другие цены в течение 1922 г., неоднократно меняются. Это находит отражение и в библиографии, помещаемой в «Новой книге». Первоначально цены «в золоте», «по курсу дня», «цены в денежных знаках выпуска 1922 г.»; позднее (с апреля) цены значительно возрастают. Указаны цены от 15 до 600 руб.

ност» первого альманаха «Серапионовых братьев» (рассказы М. Зощенко, Л. Лунца, Вс. Иванова, М. Слонимского, Н. Никитина, К. Федина и В. Каверина), в издательстве «Атеней» — книги «Неизданный Пушкин» (собрание А. Ф. Онегина), в издательстве «Петрополис» — монографии «Книжные знаки русских художников» (тираж 6000 экз., с большим числом экслибрисов на отдельных листах).

В журнале печатается также «Книжная полка» — аннотированные списки новых изданий и информация об отзывах печати на книги Петрогосиздата.

Информация о новых книгах этим не исчерпывается. В журнале регулярно помещается: «Список книг Петрогосиздата», вышедших из печати и поступивших в продажу, тематические списки-каталоги книг, имеющих в книжных магазинах и на складе Петрогосиздата; торговая реклама. Здесь же помещена информация о ряде интересных изданий. Среди них: У. Синклер «Джимми Хиггинс», каталог изданий по технике и математике, о поступлении в продажу книги Дж. Лондона «Железная пята», об издании «III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала» (стенографический отчет).

В последнем номере 1922 г. значительно расширена торговая реклама. В торговой рекламе — каталоги-странички: «Журналы и сборники», «Издания по языкознанию», «Издания по математике», «Мироведение, физика, химия», «Природоведение», «Новые издания» (стихи, рассказы, романы, пьесы), о журналах «Печать и Революция» и «Книга и Революция». Информация о возобновлении деятельности «Общества ревнителей истории», о работе с 1921 по 1922 г. «Русского библиографического общества».

Крайне любопытны разделы «За границей» и «Rossica». Среди прочих сообщений — краткие отзывы о вышедших за границей книгах Ильи Эренбурга, А. Н. Толстого «Хождение по мукам», о выходе в Нью-Йорке книги Алберта Риса Вильямса («Сквозь русскую революцию», на англ. яз.), о переводе в США и издании книг Л. Толстого, М. Горького, В. Гаршина, Л. Андреева, А. Куприна. Помещена также информация о русских кни-

В последнем номере года (№ 5) цены на книги вообще не указаны. В 1923 г. в рекламе, помещаемой в журнале, указывается «Цены обозначены в червонном исчислении».

гах, изданных в Париже в 1919—1920 гг., о выходе в Берлине в издательстве «Геликон» новой книги Ильи Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито» и в этом же издательстве — книги А. Толстого «Детство Никиты». В последующих номерах этого года разделов «За границей» и «Rossica» нет. Редакция журнала постепенно ограничивала рамки своей программы.

Во втором номере журнала — «Разные известия». Это сообщения разнообразного характера: о том, что в Публичную библиотеку начала поступать из-за границы иностранная литература; о выставке произведений печати за 1921 г., устроенной Институтом книговедения в Петрограде, заметки: «А. Блок и эмиграция» (К. И. Чуковский о А. Блоке); «Исповедь А. Н. Толстого» (о статье писателя в газете «Накануне»); «Немецкий писатель о русской литературе» (из выступления Б. Келлермана в Берлине на вечере Комитета помощи голодающим в России).

Первый год выхода «Новой книги» в условиях большой ломки книгоиздательского дела и книжной торговли (с началом нэпа) был весьма трудным для редакции журнала, но она успешно справилась с этими трудностями. Второй — был годом дальнейшего его подъема. В 1923 г. выходит восемь номеров журнала, т. е. больше, чем в предыдущем году. Таким образом, объем информации, направленной читателям журнала, значительно возрастает. Кроме того, в журнале имеется оповещение, что с 1 февраля начинает выходить в свет еще одно библиографическое издание: периодический «Каталог-бюллетень торгового сектора Петроградского правления Госиздата», высылаемый бесплатно. В 1923 г. Петрогосиздат продолжает продажу «заграничных», как их тогда называли, изданий, т. е. русских книг, вышедших за границей. В первом номере журнала сообщается: «Торговым сектором Госиздата получена большая партия заграничных русских изданий (А. Белый, А. Н. Толстой, И. Эренбург и др.), поступивших в продажу в магазинах Петрогосиздата».

В хронике помещена обширная информация о деятельности издательства, о выпускаемых им книгах. В частности, о выходе из печати второго издания романа Пьера Бенуа «Атлантида», пользовавшегося в те годы большим спросом. В сообщении о том, что издательство готовит перевод романа польского писателя Густава Да-

нилевского «Мария Магдалина», рассказана история издания этой книги. Помещено сообщение о выходе в Петрогосиздате двухтомных «Воспоминаний» С. Ю. Витте с предисловием М. Н. Покровского. В информации о Госиздате в Москве сообщается, что издательство расширяет издание детской литературы, включая книги из мировой классики (Дефо, Сервантес, Марк Твен, Вальтер Скотт, Джек Лондон и др.). В Москве вышли из печати иллюстрированные издания, среди них — поэма-сказка Марины Цветаевой «Царь-девица» с рисунками Д. Митрохина. Обращает на себя внимание сообщение о выходе сборника статей Э. Резерфорда «Строение атома и искусственное разложение элементов». Помещено сообщение, что 1 апреля исполняется пять лет существования издательства, и перечислены книги, которые выйдут к этому юбилею. В журнале помещено сообщение, что пленум Петрогубисполкома 28 марта 1923 г. заслушал доклад о деятельности Петрогосиздата, и работа издательства получила высокую оценку и полное одобрение.

Из хроники журнала видно, как расширяется издательская деятельность Петрогосиздата. Сообщается о разработке издательством плана выпуска литературы для детей и юношества, сельскохозяйственной, научно-учебной литературы для вузов. Все возрастает издание учебников для единой трудовой школы I и II ступеней. Большим событием в издании научной литературы был выход отлично изданной книги акад. И. П. Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. Условные рефлексы». В сообщении помещены фотографии: портрет акад. И. П. Павлова и вид титульного листа его книги.

В 1923 г. в Москве была открыта Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. В хронике сообщается о подготовке Петрогосиздата к участию в ней. В последнем номере журнала за этот год помещена информация о закрытии выставки. В павильоне Петрогосиздата было представлено 15 тыс. книг, сельскохозяйственные плакаты, диаграммы, отражающие деятельность издательства, и др. Павильон Петрогосиздата на выставке был популярен, привлёк много посетителей.

Заслуживает внимания информация по Главному управлению Госиздата (Москва) о внимании, проявленном прессой к вопросам издательского дела и книжной торговли. «Известия ВЦИК» в номере газеты от 20 октября 1923 г. большое место отвели обзору деятельности Госиздата, поместили статьи руководящих работников издательства: О. Ю. Шмидта «Старое и новое в Госиздате», Н. Мещерякова «Характер работы Госиздата в 1923—1924 годах», Вольфсона «Госиздат на идеологическом фронте», Н. Накорякова «Вопросы книготорговли в 1923 году» и др.

Первые номера за этот год в связи с пятилетием Петрогосиздата юбилейные, и в них много места уделено празднованию юбилея и итогам за прошедшие пять лет. Открывается юбилейная тема статьей «1917—1918—1923 гг.». Здесь же фотоиллюстрация: здание Дома книги в юбилейном оформлении. Далее помещены выдержки из приветствий Петрогосиздату, полученных от многих лиц (Л. Красин, А. Луначарский, П. Лебедев-Полянский и др.). В следующих номерах журнал также широко освещает все, что связано с юбилеем. На обложке пятого номера журнала фотоснимок: Правление Петрогосиздата и представители организаций у Дома книги. На снимке — группа людей на Невском возле входа в Дом книги и среди них — О. Ю. Шмидт. На третьей странице номера — шесть фотоснимков, показывающих, как широко было отмечено это событие. Фотоснимки невелики по размеру, но отчетливо выполнены. Кроме того, дано краткое описание прошедших 1 апреля юбилейных торжеств и выставки изданий Петрогосиздата за пятилетие в Доме книги, где было показано около 2000 различных изданий. Весь остальной материал журнала — широкая информация о различных изданиях Петрогосиздата. Из информации о книгах привлекают внимание сообщения о выходе из печати и поступлении в продажу таких изданий, как Мих. Павлович (М. П. Вельтман) «Советская Россия и капиталистическая Америка»; А. Н. Толстой «Лунная сырость. Повести двадцать первого года»; Марина Цветаева «Версты» (стихи); П. Курлов «Конец русского царизма» (воспоминания бывшего командира корпуса жандармов с предисловием П. Павловича); Отто Бисмарк «Вильгельм II» (воспоминания и мысли, пер. с нем.); О'Генри «Рассказы» и «Короли и капуста»

(вторая из этих книг в переводе и с предисловием К. Чуковского) и др.

В торговой рекламе журнала за 1923 г. заметно расширен круг книг, включаемых в рекламу в виде тематических списков. Не оставлял своим вниманием торговый сектор Петрогосиздата и библиотеки, число которых все возрастало. Петрогосиздат сообщал, что «торговый сектор берет на себя комплектование библиотек и представляет культотделам при покупке книг значительные льготы».

Тематическая реклама весьма разнообразна: поэзия, книги для детей и юношества, сельское хозяйство, календари-справочники, книги о старом Петербурге, серии «Всемирная литература», «Народная библиотека», учебники и руководства для высшей школы и др.

В журнале за 1923 г. напечатана большая статья «Новости библиографии». В статье подчеркивается большое значение выхода с 1920 г. журнала «Книга и Революция» и с 1922 г. бюллетеня Петрогосиздата «Новая книга». Первым библиографическим изданием в Петрограде после Октябрьской революции была книга «Вольная русская печать в Государственной публичной библиотеке». В этом справочнике 3352 номера. В 1922 г. выходит указатель А. А. Шилова «Что читать по истории русского революционного движения» (важнейшие книги, брошюры и журнальные статьи). К этому времени (1922—1923 гг.) появляются новые библиографические и книговедческие издания: «Проект французской инструкции по составлению алфавитного каталога», вторая книга «Библиотечного обозрения», сборник Российской публичной библиотеки (вып. 1, т. 1), «Временник Российской книжной палаты» (2 и 4-й вып.), «Митинги, собрания, лекции в 1917—1918 гг.» (под ред. проф. В. В. Буша), М. Г. Флер «Русские портреты 1917—1918 гг.» (вышла в 1921 г.), В. П. Семенников «Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и Типографической компании», «Список повременных изданий за 1918 год», составленный Л. К. Ильинским, «Книжная летопись» за полтора года (материалы по реформе «Книжной летописи», с 1917 г. «Книжная летопись» перешла в ведение Книжной палаты). В 1922 г. вышел сборник, посвященный 30-летию деятельности президента Русского библиографического общества проф. А. И. Малеина. В этом сборнике работы членов Общества, крупнейших библиографов Петрогра-

да. В 1923 г. вышла книга Р. Мандельштама «Художественная литература в оценке русской марксистской критики» с предисловием Н. К. Пиксанова, сборник «„Печатный двор“. Пять лет работы для книги» (к пятилетию Петрогосиздата), «Каталог русского отдела Международной книжной выставки во Флоренции», книга А. И. Малеина и М. Г. Флеера «О редкой книге». Таким образом, в статье дан обзор книг за пять лет, но лишь тех, что изданы в Петрограде.

После смерти в январе 1924 г. Владимира Ильича Ленина Петроград был переименован в Ленинград. Петрогосиздат становится Ленинградским отделением Государственного издательства (Ленгиз). Журнал «Новая книга» продолжает выходить, но № 1 (14) за 1924 г. на первой странице озаглавлен: «„Новая книга“, Ленинград, 1924. Год издания III». Здесь же фотоснимок: «Владимир Ильич Ульянов-Ленин на смертном одре». В последнем же номере за 1923 г. помещено обращение «От комиссии по изданию описания изображений и портретов В. И. Ленина (Ульянова)» ко всем издательствам, редакциям газет и журналов, парторганизациям, музеям, художникам, фотографам. Комиссия была организована при Ленинградском отделении Госиздата после смерти В. И. Ленина. Ее задачей было «учесть весь иконографический материал, относящийся к В. И. Ленину, точно зарегистрировать все, что создано в этом отношении художниками, дать перечень станковых работ, рисунков, фотографий и всевозможных репродукций, чтобы закрепить все эти данные, пока наглядный материал с течением лет не распылился, не ускользнул от учета». Цель комиссии — собирание, изучение и опубликование портретов В. И. Ленина.

Знакомясь с журналом «Новая книга» за 1922—1923 гг. мы убеждаемся в высокой культуре работы наших издательств, в особенности Петрогосиздата, в те далекие и трудные годы. И в суровые дни гражданской войны, и при переходе к новой экономической политике мы видим великую заботу партии о культуре, просвещении народа, об издании и распространении книги. Работники издательств и книжной торговли, коммунисты и беспартийные в невероятно сложных условиях отдавали свои силы и знания становлению и развитию советского государственного книгоиздательства и, упорно преодолевая все трудности, уже в те годы заложили основы успехов

издательского дела в наши дни, завоевания советской книгой мирового признания.

Кто же были эти первопроходцы советской книготорговой библиографии в Петрограде 20-х гг.? Прежде всего — это весь коллектив редакции «Новая книга». Мы лишены возможности назвать их всех — энтузиастов-книжников, сделавших большое дело, но значительная доля их успешной деятельности должна быть отнесена к заслугам руководства журнала. Особо следует отметить главного редактора журнала — Зиновия Давыдова. Он был организатором всей редакционной работы, душой дела. Редакция журнала помещалась на шестом этаже Дома книги. Здесь З. С. Давыдов беседовал с молодыми авторами — сотрудниками журнала, делился с ними «книжными» новостями, учил их, советовал им. Всегда внимательный к сотрудникам редакции и авторам, Зиновий Давыдов по-настоящему возглавлял редакцию, вел журнал.

При всех достоинствах журнала это отнюдь не означает, что «Новая книга» и другие библиографические издания Петрогосиздата были единственным источником информации о новых книгах. В 1918—1924 гг. книготорговой библиографией занимались многие организации — государственные, кооперативные, а также частные лица, причастные к издательско-книготорговому делу. Из издательств в Петрограде следует выделить «Academīa» — одно из лучших издательств того времени. Оно было широко известно не только в те годы, ...но не забыто и в наше время. Книги, им изданные, привлекают внимание книголюбов сегодня так же, как в 20—30-е гг.

Издательство «Academīa» было основано в 1921 г. проф. Н. В. Болдыревым и А. А. Кроленко, имело свой книжный магазин (Литейный проспект, 49), торговавший также старыми книгами (букинистический отдел на Литейном проспекте, 53б). Здесь работал известный ленинградский букинист Андрей Сергеевич Молчанов. Деятельность же «Academīa» в области книготорговой библиографии мало известна. В 1923 г. «Academīa» выпускает свой журнал-справочник о новых книгах (тираж 3500 экз.). Вышел первый номер журнала, названного так: «Среди книг. Справочник. О новых книгах и состоянии книжного рынка», редактором его был проф. А. М. Ловягин. В журнале было объявлено, что в нем примут участие члены петроградского Института книго-

ведения. В числе сотрудников журнала указаны: Н. А. Анциферов, О. Э. Вольценбург, М. Н. Куфаев, А. М. Покровский, Л. В. Щерба и многие другие известные деятели книги.

В первом номере журнала-справочника «Среди книг» помещена программа журнала. В нее включены: 1. Статьи и материалы по всем отраслям книговедения и книжного дела. 2. Обзор литературы по разным вопросам. 3. Перечни всех вновь выходящих книг с краткими аннотациями о них. 4. Свод отзывов о новых книгах по газетам и журналам. 5. Хроника книжного дела (официальные известия, библиотечное дело, книжная торговля, учреждения и общества, объявления).

Как видим, у журнала-справочника была обширная программа. В первом номере помещена редакционная статья «Задачи справочника». В ней подчеркивается, что с ростом и расширением издательской деятельности возрастает и потребность в специальном библиотечном и библиографическом органе — справочнике, а в известной степени и руководстве для читателя, библиотекаря, книгопродавца, книгоиздателя. Заполнить этот пробел — цель справочника «Среди книг».

В первом номере журнала имеются разделы: «У книжной витрины»; «Книжное дело за границей — немецкая книга»; «Новые книги»; «Отзывы о книгах 1923 г. по журналам и газетам»; «Хроника книжного дела, деятельность частных издательств в Петрограде».

Весьма интересен материал «У книжной витрины». Это своеобразный обзор состояния книжного рынка и изложение позиции «Academīa» по этому вопросу. В разделе «Новые книги» — аннотированные списки книг, выпущенных различными издательствами, т. е. не только информация о книгах, выпускаемых «Academīa», а попытка дать информацию о всех изданиях, представляющих интерес для широкого круга покупателей. Такую же попытку широкой и объективной информации мы наблюдаем в разделе «Отзывы о книгах 1923 г. по журналам и газетам», где даны ссылки на номер журнала или газеты и краткое извлечение из отзыва. Журнал «Среди книг» оформлен с присущим издательству вкусом и любовью.

Издательство «Academīa» и его журнал «Среди книг» могут быть отнесены к положительным явлениям книжного дела.

Иное отношение вызывает библиографический журнал первых лет существования Советского государства «Книжный угол» (1918 г.).

В 1918—1920 гг. были национализированы книжные богатства страны, прекращена частная книжная торговля (возрожденная частично с 1921 по 1922 г., в годы нэпа). На этом фоне особый интерес вызывает частное предприятие 1918 г., книжный магазин Виктора Ховина «Книжный угол». Магазин этот находился напротив здания цирка у Семеоновского моста, на стыке Караванной улицы и Фонтанки (д. № 2 и д. № 5), там же помещалось издательство «Очарованный странник». При магазине был открыт букинистический отдел «Подвал филолога». Книжный магазин, издательство «Очарованный странник», букинистическая торговля, и ко всему этому Виктор Ховин издает небольшой журнальчик книжного формата «Книжный угол». За три года вышло всего 8 номеров (выпусков) этого журнала, причем в 1918 г. № 1—5, № 6 — в 1919 г., № 7 — в 1921 г. и последний (№ 8) в 1922 г. Журнал распространялся по подписке, но часть (ограниченное число) поступало в розничную продажу.

В конце первого номера журнала помещена библиография — издания, вышедшие с января по июнь 1918 г., — с оговоркой, что список не исчерпывающий. Во втором номере помещены списки книг, вышедших после 1 июня и до конца года, а также книги, пропущенные при составлении списка для первого номера журнала. Здесь же редакция просит авторов и издательства присылать книги «для отзыва и своевременного помещения их в библиографическом отделе». В этом же номере журнала — книготорговая реклама: магазин «Книжный угол» сообщает, что поступили в продажу издания «Скорпиона», «Мусагета», «Альционы», «Пантеона», «Союза молодежи», «Центрифуги» и др. Здесь же извещение об открытии букинистического отдела «Подвал филолога» с подбором книг по истории литературы, критике, языкознанию, истории, философии, религии и библиографии. В третьем номере журнала наряду с повторением обращения присылать книги для отзыва — дополнительная информация.

В подзаголовке журнала «Книжный угол» стоит: «Критики, библиография, хроника». И все это в журнале есть.

Редакция сообщает, что журнал посвящен искусству, театру, литературе, религии, истории и языкознанию. В нем значительное место уделено критике и статьям на самые разнообразные темы. Журнал обещал своим читателям хронику, но это обещание не выполнил. В некоторых номерах помещена коротенькая «Литературная хроника», которая включает случайные сведения о книгах, выходящих из печати или подготовляемых авторами, издателями. Весьма поверхностная информация! Основное же в журнале «Книжный угол» — библиографический перечень поступивших в продажу книг, дополненный (не регулярно!) торговой рекламой.

«Библиография» — сделана небрежно и отнюдь не дает полных, а тем более исчерпывающих сведений о вышедших из печати книгах. Об этом свидетельствует само количество информации. В первом номере журнала, где упоминается, что сведения охватывают книжную продукцию за полгода, всего 87 названий; во втором номере, частично повторяющем информацию первого, — 61; в третьем без указания, за какой период дается перечень, — 106; в четвертом, опять не указывая, за какой период приводится информация, всего 11; а в пятом — 44; в седьмом номере помещен только перечень книг, изданных петроградскими частными издательствами (96 названий за 1919—1921 гг.). Ясно, что такая информация не давала достаточно полной картины изданий, вышедших из печати, однако и подобная библиография в те годы была все же полезна.

Библиографию в журнале дополняла торговая реклама и рецензии. В торговой рекламе магазина «Книжный угол»: о поступлении в продажу новых книг, содержания первых четырех выпусков журнала. Надо учесть, что сроки выхода журнала были нарушены: так, седьмой номер вышел в 1921 г.

Несмотря на то что с первых номеров редакция просит издательства присылать книги для отзыва и включения их в «Библиографию», полнота информации все же не была обеспечена.

Обращаясь к истории книготорговой библиографии первых лет Октября, мы не ставили перед собой задачу дать исчерпывающую характеристику всех изданий тех лет.

В заключение — короткий рассказ о выходе советской книги на международную арену, о пропаганде молодого

издательского дела Советской России за рубежом. В эти годы уже родилось крупнейшее в стране издательское предприятие — Государственное издательство РСФСР, призванное объединить многочисленные издательские начинания в новый издательский центр (ГИЗ РСФСР). В него вошли Литературно-издательский отдел Наркомпроса, советские, профсоюзные и кооперативные издательства. В Петрограде в эти же годы вырос и окреп Петрогосиздат.

В деле пропаганды советской книги, во всей системе книготорговой информации определились первые успехи. Но страна наша находилась в злобном, клеветническом окружении. Враги всячески чернили все, что исходило из Советской России, и без всяких оснований твердили о гибели культуры в нашей стране и полном упадке книгоиздательского дела. Эту злостную ложь надо было разоблачить. Показ наших достижений в издании книг и в книжной торговле становится делом большого политического значения. Деятели советской культуры, дипломаты молодой республики, наши друзья за рубежом включились в решение этой задачи. В 1920 г. в Италии советские издания были представлены на двух выставках, но особенно широко была показана советская книга в 1922 г. на Международной книжной выставке во Флоренции. Нет нужды повторять все, что было в нашей печати об этой выставке. Русский павильон на выставке вызвал в Европе не только удивление, но и восхищение многих, развеял в прах ложь о гибели культуры в Совдепии.

Успеху нашего павильона во Флоренции во многом способствовала деятельность комитета. Организация русского павильона во Флоренции была поручена комитету, во главе которого стал заведующий Петрогосиздатом Илья Ионов, участником был и видный советский архитектор Иофан, опытный книжник И. Галактионов и секретарем — Сесиль Урбан. Советская общественность и печать следили и отражали на своих страницах все, что свидетельствовало о победе советской книги, ее высоком качестве, как идеологическом, так и полиграфическом.

Ведущее место в информации советского читателя о событиях во Флоренции занимал журнал «Новая книга». На страницах первого же номера помещена информация о выставке: о руководстве выставкой, о письме В. В. Воровского, подробные сведения о программе выставки, о

правилах для ее участников и т. п., о дне открытия (2 мая). Во втором номере помещен большой репортаж И. Галактионова «На выставке во Флоренции». Репортаж написан живо, интересно и с полным знанием дела. В четвертом номере — заметка «Советская Россия на Флорентийской выставке». В этом же номере помещен фотоснимок «Вход в русский отдел», небольшого размера снимок «Уголок русского отдела» и «Витрина с произведениями Н. Ленина» (так в журнале. — Т. Д.). В дальнейшем новые события вытесняют информацию из Флоренции: журнал отдает должное пятилетнему юбилею Петрогосиздата. Все это закономерно и отнюдь не означает, что интерес к выставке угас. Нельзя забывать, что Госиздат уже готовится к новым выставкам за рубежом (Прага, Лейпциг). Все же в истории нашего книгоиздательства и книжной торговли русский павильон на выставке во Флоренции — это значительное событие, имевшее большой политический отклик.

Характерно, что в русском павильоне в отличие от некоторых других стран были показаны книги и другие издания, вышедшие только после Великой Октябрьской революции. Флорентийская газета «Ла Националь» писала в те дни: «Все выставленное напечатано за пять последних трагических лет, начиная с 1917 года. Ничего из эпохи строгого режима, все только произведения печати революционного времени...».

На выставке были широко представлены книги и брошюры В. И. Ленина, агитационные массовые издания, плакаты. Вместе с тем широко демонстрировались все лучшие произведения мировой культуры, изданные в Советской России: Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Л. Толстого, Чехова, Шекспира, Шиллера, Гёте, Байрона, Гюго, Бальзака. В павильоне были представлены издания: К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, А. Барбюса, Э. Войнич, труды К. А. Тимирязева, О. Ю. Шмидта, В. О. Ключевского, М. Н. Покровского. Все это делает понятным и удивление и восхищение многочисленных посетителей русского павильона выставки. Наплыв посетителей в советский отдел был огромный. Особенно внимательно к советской выставке отнеслись флорентийские рабочие, которые в первый же день украсили советский павильон цветами. Они говорили о том, с каким большим интересом итальянские рабочие следят за развитием культуры в Советской России.

В официальном каталоге I Международной книжной выставки в пояснительной записке к разделу «Русский отдел» было сказано, что этот отдел «яркое доказательство победы, одержанной Советской Россией и в книжном деле, ибо несмотря на невероятные трудности, вызванные гражданской войной, блокадой и дороговизной, она сумела не отстать от других стран». Особо надо отметить, что Госиздат отлично издал на русском языке «Каталог русского отдела Международной книжной выставки во Флоренции в 1922 г.» Этот каталог — убедительное свидетельство больших успехов книгоиздательского дела в первые годы существования Советской власти.

Даже газеты, которые вначале отнеслись с предубеждением к «большевистской» выставке, отдали ей должное как наглядному свидетельству интенсивности культурной работы в России. Флорентийская «Ла Националь» в эти дни писала: «Не каждый день приходится видеть, как печатают, как рисуют среди военных действий и голода и это не может не заинтересовать всех. Великая пропасть между материей и духом делается очевидной при взгляде на эти изящные, элегантные, артистически выполненные издания, которые писались и печатались в то время, когда Юденич был в 40 верстах от Петрограда, когда Деникин вел наступление на Дону и когда Колчак находился у Уральских проходов».

Горячо сочувственную оценку русской выставке давала в 1922 г. газета «Аванти»: «Мы знаем об усиленной издательской деятельности в Новой России, но здесь перед нами наглядное доказательство, которое убедит всякого посетителя выставки, что нельзя обвинять в разрушении культуры правительство, проникнутое такой верой в могущество духовного влияния, оказываемого на массы книгой...

Только те, кто действительно представляет рабочий класс — социалисты, коммунисты, — действительно любят культуру, не как цель для самой себя, а как средство пробудить самосознание и повысить ценность каждой индивидуальности на пользу для общества.

Когда есть люди, которые работают в этом направлении, то культура не погибает, а движется вперед».

Справедливость этих слов особенно ярко звучит сегодня, почти через шестьдесят лет после флорентийской выставки, когда наша советская книга вышла на миро-

вую арену, стала носительницей и выразителем самых передовых идей всего прогрессивного человечества. Вместе с тем выставка во Флоренции и сегодня вызывает у нас чувство восхищения талантливостью наших писателей, поэтов, ученых, издателей, полиграфистов, художников тех героических лет и законное чувство гордости за наших соотечественников, внесших большой вклад в издание и пропаганду книг в те далекие годы.